

Император Донгшань и император меча Футянь замерли на месте, наблюдая, как постепенно успокаивается их дыхание.

Прорыв?

Они действительно прорвались?

Подумать только, они были заперты в этом мире уже несколько лет.

Делали все возможное, но всё было тщетно.

А теперь просто выпили чаю и совершили прорыв?

Что это за сокровище?

Все были ошеломлены.

Услышав их слова, Чжан Сюань на несколько секунд впал в замешательство.

Старший?

Это такое же обращение среди местных учёных?

Чжан Сюань подумал, что, возможно, это влияние воинов.

В конце концов, после того, как в этот мир вторглись демоны, все уважали боевые искусства, и все люди в той или иной степени были затронуты этим.

— Вам понравился чай? — не спеша спросил Чжан Сюань, заметив их шок.

— Благодарю вас за чай, старший! — воскликнули в один голос император Донгшань и император меча Футянь.

В этот момент они практически были уверены, что старший перед ними должен быть могущественнее, чем воин-бог!

Могущественнее воина-бога!

Оба мужчины едва не застонали.

Это ужасно!

Прежде они всё думали, почему не появился дракон из туманного леса, а теперь нашли ответ.

Раз здесь старший Чжан, осмелится ли появиться этот дракон?

Если он действительно осмелится, то, скорее всего, его жестоко избьёт этот мастер.

— Шлёп!

Внезапно раздался звук.

Все обернулись и увидели, что домашняя змея Чжоу Яци упала на землю.

Девушки же, как известно, заводят питомцев.

Ха-ха...

Несколько человек невесело улыбнулись.

Но улыбки на их лицах не успели полностью расплыться, как постепенно застыли.

— Осторожно! — Ли Цзиньсон оказался рядом с Чжоу Яци почти в один шаг.

— Э-э? Старина, что ты делаешь? Это всего лишь домашняя змея. Иди обратно!

Случилось то, что повергло всех в ужас: Ли Цзиньсон вернулся, услышав это.

Если бы Ли Цзиньсон вернулся по собственному желанию, никто бы не удивился.

Но император Донгшань и другие видели, как Ли Цзиньсон появился перед Чжоу Яци, а теперь всё происходило как в перемотанном назад видео, медленно возвращаясь и отматывая обратно.

Иными словами, старший Чжан сказал слово, и время вокруг Ли Цзиньсона вернулось назад.

Ли Цзиньсон с ужасом смотрел на Чжан Сюаня. Он был непосредственным участником и испытал это по-настоящему.

В тот момент он не мог себя контролировать. Если бы кто-нибудь захотел его убить, у него не было бы сил для сопротивления.

— Пшш!

Маленькая зелёная змея тоже увидела этих людей, но ничуть не испугалась.

Только что ей было так хорошо после того, как она съела кусочек мяса, который дал ей мистер Чжан, что она заснула, а потом неожиданно скатилась с руки Чжоу Яци.

Но раз здесь мистер Чжан, кто в этом мире осмелится причинить ей вред?

Маленькая зелёная змея проглотила письмо, медленно поднялась по одежде Чжоу Яци, бросила на императора Донгшаня и императора меча Футяня вызывающий взгляд, вытянула голову и чмокнула Чжоу Яци в маленькое личико, а затем снова заснула.

Именно так и должны жить змеи. Была ли у неё жизнь в прошлом?

Хотя было очень престижно быть последователем дракона-бога, она постоянно бегала туда-сюда, и её жизнь висела на волоске.

А теперь этой маленькой девочке она нравится так сильно, что стала сокровищем в её руках.

Видно, что эта маленькая девочка любит мистера Чжана, и она может помочь ей в будущем.

Если всё получится, то она будет поднята с уровня клерка дракона. Будучи популярной у этой девочки, в будущем она может захотеть есть вкусную еду или стать драконом-богом, что довольно легко.

Все со страхом смотрели на маленькую зелёную змею: это... тот самый император-дракон-цзяо?

Как она попала в руки Чжоу Яци?

В этот момент Ли Цзиньсон всё понял: о чём он беспокоился?

Где это вообще?

Дом старшего Чжана. Кто здесь осмелится что-то сделать?

Он тоже только что беспокоился.

В тот момент все стало чрезвычайно спокойно.

От этого взгляда Повелитель Драконов стал ручной змейкой Сяо Ци.

Пока старейшина Чжан здесь, этот дракон не посмеет и пошевелинуться.

Вышедший из дома с небольшой деревянной коробочкой Чжоу Минцзюнь подумал: что же произошло только что с дедушкой?

Увидев, что Император Дуншань и Император Фуюань Меча как-то странно смотрят на змею, его осенило, и он тоже стал иначе воспринимать змею.

Неужели эта маленькая зелёная змея — Повелитель драконов?

Глоток!

Чжоу Минцзюнь жадно сглотнул слюну.

Ну и ветер!

А ведь он подумал, что его будет оберегать настоящий император-демон, и позавидовал.

— Мастер, несите ее сюда.

Он осторожно поставил маленькую деревянную коробочку на стол.

— Угу!

Чжан Сюань открыл маленькую деревянную коробочку, показав листы бумаги, которые в ней были.

— Выберите себе один! Скажете мне, если понравится!

Чжан Сюань выложил все свитки на стол.

Император Дуншань и Император Меча Фуюань на мгновение замерли, а потом возбуждённо посмотрели на Чжан Сюаня:

— Старейшина, мы... можем посмотреть?

Это же сокровище каллиграфии старейшины Чжана. Они уже своими глазами видели приёмы старейшины Чжана на боевом поле. А старейшина Чжан так просто взял и достал сокровище и позволил им его рассматривать.

Какая милость!

Оба так растрогались, что даже не нашлись слов.

Чжан Сюань укоризненно взглянул на них обоих. Точно, книжные черви и есть книжные черви. Ну и что, подумаешь, каллиграфия и живопись? Чего так волноваться?

Но... для него это, несомненно, хорошо, ведь это значит, что его каллиграфия и живопись все-таки пользуются уважением.

Император Дуншань и Император Меча Фуюань тотчас подошли к столу и аккуратно взяли в руки по свитку, словно разворачивали бесценное сокровище.

Видя вид этих двоих, Чжан Сюань одновременно гордился и немного стыдился. Все-таки его слова не настолько уж и ценны.

Глядя на осторожный вид обоих императоров, Чжоу Дахай почувствовал зависть.

Находясь за дверью, он знал, что произошло на боевой арене, и, конечно, понимал, что все эти листы бумаги — несравненные сокровища.

Он тоже хотел попросить один, но он уже отдал старейшине Чжану почти все свои деньги и сейчас не мог позволить себе купить даже слово.

К тому же, эти письма слишком ценны, даже если бы у него и было много денег, он все равно не смог бы себе их позволить.

Чжан Сюань увидел в толпе выражение лица Чжоу Дахая, слегка улыбнулся и сказал:

— Господин Чжоу, вы ведь отец моего ученика, выберите тоже один!

Чжоу Дахай опешил и недоверчиво посмотрел на Чжан Сюаня.

— Что? Господин Чжоу не любит такие литературные вещицы?

Чжан Сюань был удивлён.

— Нет, нет, господин Чжан, это... слишком ценно!

Чжоу Дахай хоть и очень хотел, но подарок уж слишком дорогой. Если принести его домой, то потом можно передавать по наследству как семейную реликвию.

В трудный момент это будет сокровищем, которое спасет жизнь семье!

— Тому, кто любит, это естественно кажется ценным, а тому, кто не любит — ни в грош не вставит. Так что, господин Чжоу, выбирайте любой!

— Я...

Чжоу Дахай ещё не успел отказать, как Чжоу Яци уже сама подошла, взяла картину и весело сказала:

— Спасибо, брат Чжан!

Сказав так, она вручила картину Чжоу Дахаю:

— Папа, брат Чжан подарил тебе, так что бери и не волнуйся. Ведь мы — семья.

Договорив, Чжоу Яци краешком глаза взглянула на Чжан Сюаня. В ее словах был скрытый смысл. Интересно, понял ли брат Чжан?

<http://tl.rulate.ru/book/73131/3837338>